Никто не видел никаких изменений, не было слышно ни звука, когда внимание всех было приковано к странному защитному слою, который, казалось, мог поглотить все, что угодно, комната бесшумно исчезла. личное.

Ань Чжэн быстро присел на корточки и коснулся земли, ощущение было похоже на ощущение кожи. Это похоже на прикосновение к коже носорога, только она более гладкая, жесткая и твердая. Но вскоре это тактильное ощущение исчезнет, и плитки пола вернутся к своей первоначальной холодности.

"Хахахаха..."

снова раздался голос человека в маске: "Фанг... Нет, теперь ты можешь спорить, верно. Я не знаю, помнишь ли ты, что каждая партия новых людей, присоединившихся к Отделу Мингфа, будет лично опрошена и проинструктирована. Ты прав. Они все так говорили... Каждый, кто вступает в Подразделение Минфа, становится самым бесстрашным человеком в мире. Вы соблюдаете закон аксиомы, поэтому вы сильны и не имеете себе равных. "

Человек-маска усмехнулся: "Теперь скажи мне, ты боишься или не боишься? На самом деле, вам не нужно говорить, я это вижу. Каждый из вас полон страха в своих глазах и выражении лица. Теперь вы все еще верите этому лжецу перед вами? Его страх - это просто шутка. Ничто из того, что он сказал, не заслуживает доверия, и невозможно, чтобы такой человек, как он, действительно поддерживал закон и справедливость. Он просто эгоистичный человек, только его эгоизм относится к суровости, навязанной вам, чтобы удовлетворить его эгоистичное желание быть святым. "

"Никто не является так называемым истинным бесстрашием, все одинаковы. Я очень рад видеть тебя сейчас, особенно счастлив. Поэтому я решил дать тебе шанс... умереть достойно, или жить в унижении. Спускайся, хахахаха... Сейчас я считаю до трех, того, кто крикнет тревожно - короля ублюдков, я выпущу. "

"Раз!"

"два!"

"три!"

После трех жизней никто не кричал.

Голос человека в маске стал искаженным: "Похоже, я действительно недооценил вас. Раз уж вы все решили умереть достойно, то я выполню вашу просьбу".

Ань Чжэн сказал: "Потому что никто не верит в такого зверя, как ты, у некоторых плохих парней и нечестивцев есть хотя бы кредит доверия, но у тебя его нет. Думаешь, они поверят тебе и смогут уйти живыми при одном твоем крике? Даже не веселый злодей. "

Человек в маске сказал холодным голосом: "Однако? Но есть ли у вас повод для гордости? Вы не заперты здесь, как группа ягнят на заклание. Вот разделочная доска, которую я приготовил для вас. Я положил ваши конечности. Они уже прибиты к разделочной доске. Я хочу использовать нож столько, сколько захочу. "

Ань Чжэн посмотрел на Оуян Дуо. Хотя эти двое уже давно не общались, взаимопонимание все еще сохранялось.

Оуян Дуо громко рассмеялся: "Вэй Пин, ты также являешься предшественником этих людей. Разве не ты также клялся, когда вступил в дивизион Минг Фа? Теперь ты смеешься над ними, а не смеешься ли ты над собой?".

Ань Чжэн воспользовался речью Оуян Дуо и Вэй Пина, медленно поднялся на один слой, закрыл правый глаз.

Теперь левый глаз Ань Чжэна собрал три силы. Добрый человек, Божий замысел и старик с белой бородой. Хотя эти три силы не все в глазах Ань Чжэна, их достаточно, чтобы сделать левый глаз Ань Чжэна особенным.

В левом глазу Ань Чжэна появились три ярко-синих пятна, похожих на свет, которые медленно вращались. Мир, видимый его левым глазом, полностью отличается от обычного правого глаза. Он видит много-много разных цветов. Способность культивирования каждого человека почти светло-зеленая, это цвет неба и земли, но большинство людей не могут этого увидеть. Используйте силу даже во время разговора. Пока он использует силу, какой бы слабой она ни была, она будет вызывать колебания в жизненной силе неба и земли.

Ань Чжэн хочет найти источник звука. Вэй Пин может наблюдать за всем в башне, что означает, что по крайней мере один наблюдательный порт открыт для внешнего мира, но его нелегко найти.

"Умение хитрить и червить".

Голос человека в маске был полон сарказма: "Что ты думаешь, ты можешь видеть? Ты позволил Оуян Дуо говорить со мной, привлекать мое внимание и даже раздражать меня, просто хочешь воспользоваться возможностью и узнать, где я нахожусь. Правда, я думал, что такой трюк может скрыть мои глаза, и утверждаю, что ты действительно слишком недооцениваешь своего противника. Причина, по которой я позволил вам это сделать, заключается в моей уверенности. Ты никогда не узнаешь, что это за место, как выйти, потому что здесь нет никаких изъянов. "

"Есть!"

Аньчжэн внезапно поднял голову, а затем вызвал свой сломанный армейский меч, яростно направив его к своим ногам.

Когда это прозвучало, острый меч разбитой армии фактически рухнул на землю и вспыхнул искрами. Но в этом мире нет ничего, что могло бы полностью помешать мечу разбитой армии. После вспышки Марса, меч разбитой армии все еще проникал в некоторых.

Вся башня внезапно задрожала, а затем в уши всех ворвался истошный вой.

Ань Чжэн фыркнул, а затем взял Сломанный Армейский Меч в обе руки и снова нанес удар. На этот раз Ань Чжэн собрал всю силу культивации, а Зидиан перешел в Цзяньци. Сломанный Меч точно вошел в разрез, который только что был пробит в первый раз, и на этот раз он пробил половину тела меча. Фиолетовый свет на руках, держащих рукоять меча, становится все ярче и ярче, а сила Цири и Зидиана струится по телу меча, образуя под плитками пола знак грозового неба, который на данный момент является самым мощным.

бум!

Бум!

Башня начала неконтролируемо дрожать, становясь все более сильной, словно вот-вот поднимется с земли.

Все зашатались, а ноги начали подкашиваться.

"Все поднимаемся!"

Ань Чжэн указал на чешую священной рыбы, врезавшуюся в каменную стену. Услышав крик Ань Чжэна, все люди начали кататься. Некоторые люди реагировали медленно и начали тонуть.

Твердый слой земли внезапно исчез, сменившись чем-то похожим на болото. Того, кто опоздал прыгнуть в него, быстро засасывало. Через некоторое время появились кости, а еще через некоторое время кости исчезли.

У всех выживших были обесцвеченные лица, они никогда не видели такой мощной силы коррозии.

"Взрослые!"

Стоящий на каменной стене и стоящий на чешуе священной рыбы, как далеко, боролся с противоположной стороной: "Что **** это такое!"

"Здесь?"

Ань Чжэн посмотрел на землю и сказал: "Это вовсе не башня. Я видел, как под этой землей текла кровь. Хотя она была почти полностью изолирована твердой оболочкой, дыхание просачивалось наружу. Это не болото, и защитный слой, который приземлился снаружи, не является защитным слоем. Если я не ошибаюсь... Это должно быть желудок монстра. Мы все находимся в желудке монстра. Желудочный сок монстра. "

Как только это предложение было закончено, я услышал смех человека в маске: "Что, если вы можете видеть сквозь него? Никто из вас не сможет убежать, вы все станете грязью в животе этого монстра, фекалиями! Я буду смотреть, как вы умираете один за другим, даже костей не останется! "

Как только он закончил говорить, внезапно по верхним ступеням побежал большой поток кисло пахнущей жидкости, как река, и вскоре земля покрылась слоем. Более того, эта жидкость не имеет тенденции к остановке, а скорость подъема очень быстрая. Все встали на расстоянии примерно двух-трех метров от земли. Судя по скорости подъема жидкости, она достигла бы высоты чешуи священной рыбы максимум за десять минут.

Человек упал из-за неустойчивости и вскоре исчез. Его магическое орудие всплыло, перевернулось, было поглощено и больше не всплывало.

"Это желудочный сок этого чудовища, и после падения от него не останется и костей. Все хватайте!"

крикнула Энн, а затем почувствовала, как башня затряслась сильнее.

"Эта тварь бежит!"

Оуян Дуо вскрикнул, потому что от шока чуть не упал с чешуи священной рыбы. Я не знаю, что это такое, это так жестоко. Еще сложнее понять, почему у нее открыт живот? Что это был за защитный слой, который приземлился только что?

Поскольку свет внутри слишком темный, а снаружи ничего не видно, никто не знает, что произошло. Похоже, что монстр бежит из-за возбуждения, вызванного только что состоявшимся спором, и вибрация становится все сильнее и сильнее. Потому что чешуя священной рыбы была немного гладкой, и на ней стояло много людей. Было четыре или пять человек, которые не смогли удержать ее, но она в одно мгновение была разъедена.

"Попробуйте удержаться!"

крикнула Энн и посмотрела вверх. Если это действительно желудок монстра, то дверь, которая появилась только что, - это пищевод? Или горло? Значит, эта штука перевернута вверх дном. Верх - это низ, верх - это верх? Если вы так говорите, то желудочные соки, стекающие сверху, на самом деле выливаются снизу.

Так единственный выход, или дверь?

В голове Аньчжэна быстро мелькнул подсчет, но если его догадка верна, то единственный выход теперь расплавлен желудочным соком. Это то, что можно легко расплавить даже с помощью промежуточных инструментов золотого уровня. Кто осмелится легко прикоснуться к нему?

Ань Чжэн посмотрел на людей, которые смотрели на себя с ожиданием, на этих стариков. Они возлагали на себя все надежды, но надежда - это отчаяние. Если не найти решение как можно скорее, то надежда полностью сменится отчаянием.

call.....

Ань Чжэн издал протяжный вздох облегчения и улыбнулся всем: "Помню, когда я только поступил в дивизион Минг Фа, я взял своего мастера, чтобы спросить меня, хочешь ли ты быть первым. В то время я был застенчив, забыл обо всем, кивнул и твердо сказал. Он спросил меня, почему я хочу быть первым, я ответил... Я думаю, что я человек, который может быть первым. Он спросил меня: "Ты считаешь первым что?".

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Я долго колебался, думал о многих ответах, но ничего не сказал. Я думал над этим вопросом несколько дней, и наконец решил, как ответить... Первое место, первое место, не просто занять всем. Человек, идущий впереди, - это тот, кто защищает всех. "

Он посмотрел на Оуян Дуо: "Проще говоря, это более смелый, чем все. Потому что все смотрят на тебя, если у тебя нет мужества, то и они такие же. Оуян Дуо, запомни это предложение, если я не справился, то следующим будешь ты. "

Затем он вскочил и спрыгнул с чешуи священной рыбы, и вскоре упал в желудочный сок, полный прогорклого запаха. Человек целиком закатился внутрь, а затем исчез.

Все воскликнули, а у некоторых на глазах выступили слезы.

Одна секунда, две секунды, три секунды ...

Одна минута, две минуты, три минуты ...

От ожидания до отчаяния так быстро. Ань Чжэн не появился и не исчез в желудочном соке. Это желудочный сок, который можно расплавить даже золотым изделием. Он просто живой человек.

Все застыли там, глядя на бурлящий внизу желудочный сок, слезы беззвучно катились.

"Лао Цзы был очищен Бессмертной Печью Пилюль, Пурпурным Огнем, **** всевозможными грязными вещами, вы хотите растворить меня? Ни за что!"

Снизу донесся звук, за ним последовал громкий шум, из желудочного сока поднялся фиолетовый свет!

"Сломай меня!"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2187566